

Ветер свистел в ушах Уильяма, но он был сосредоточен на цели. Его стрелы, выпущенные с поразительной точностью, находили свои мишени среди хаоса битвы. Сорок Железнорожденных рухнули, пораженные его меткими выстрелами. Несколько стрел унесло ветром, и некоторые цели оказались слишком подвижными, но даже это не смогло поколебать его уверенность. Мужчины на палубе, изумленные его искусством, впервые увидели в своем юном принце не только наследника, но и война, готового сражаться бок о бок с ними. Четыре корабля Железнорожденных, атакованные Уильямом, были быстро взяты на абордаж. Остальные же, охваченные паникой, поспешили отступить, не желая встретиться с яростным Королевским флотом. Десять кораблей, оставшихся в живых, сбежали, унося с собой весть о поражении. Уильям, с сияющей от победы улыбкой, спустился на палубу, его сердце ликовало от триумфа. Он хотел бы, чтобы его дядя и сир Давос увидели его в этот момент, чтобы гордились им. И вот, сир Давос, с добродушной улыбкой, встретил его у трапа. — Что ж, мой принц, — промолвил он, — полагаю, теперь мы знаем, как справляться с Железнорожденными. Молодец, я уверен, что твой дядя тобой гордится, а когда твой отец узнает об этом, он будет вне себя от радости. Ликование охватило корабль. Люди радостно скандировали имя принца, празднуя легкую победу. Сир Артур, подняв Уильяма на руки, посадил его на бочку, чтобы все могли увидеть его. — Давайте поболеем за человека, который помог нам победить в этот день! — провозгласил он, отстегнув свой меч и подняв его вверх. — Принц Уильям Баратеон, Синий Волк! Мастер стрельбы из лука! Охотник на Железнорожденных! — СИНИЙ ВОЛК! — раздался хор голосов, и название закрепилось за принцем. Уильям, растроганный признанием своих людей, поднял лук и издал боевой рев. Люди в ответ подняли оружие и закричали так громко, что их крики раздалось по всему флоту.***Королевский флот, повергнув в бегство большую часть флота Железнорожденных, отправился в Старый город, чтобы пополнить запасы. Но мир был недолгим. Ворон принес печальную новость: Железнорожденные напали на Сигард в Речных землях, под предводительством Родрика Грейджоя. Однако Маллистеры были готовы. Джейсон Маллистер в сражении убил Родрика, и Железнорожденные рассыпались в бегство. Это была тяжелая потеря для Бейлона Грейджоя, но война еще не была закончена. Станнис готовился к решающей битве с флотом Виктариона Грейджоя, брата Бейлона, и одного из главных лидеров восстания. Виктарион, опытный моряк и воин, вел под своим знаменем сто кораблей. Его гибель или захват могли бы окончательно поставить крест на мечтах Железнорожденных. Уильям, находясь на носу корабля, наблюдал за приближением флота Виктариона. Он увидел вдалеке черные паруса врага и сообщил об этом сиру Давосу. — Хорошо, люди! — прокричал Давос. — Вы знаете свою работу! Занимайте свои посты! Уильям взял свой лук и колчан и вернулся в Воронье гнездо, чтобы встретить врага. Корабли Королевского флота готовились к бою. Люди заряжали стрелы и скорпионьи болты, смазывая их маслом, чтобы они горели в бою. Уильям видел, как флот Железнорожденных строит свои силы: большая часть кораблей шла в лобовую атаку, а четверть флота отклонилась в сторону, чтобы атаковать с фланга. Сир Давос дал команду приготовиться к атаке сбоку, и некоторые корабли начали разворачиваться, чтобы прикрыть фланг. Сигнал Давоса прозвучал, и люди зажгли болты-скорпионы и выстрелили. Болты пронеслись по воздуху и поразили ближайшие корабли. Другие корабли флота последовали их примеру. Железнорожденные ответили огнем, и битва разгорелась с новой силой. Уильям оставался в Вороньем гнезде, выпуская горящие и не горящие стрелы. Он стремился убить каждого Железнорожденного, которого мог видеть. Корабли с обеих сторон получали ущерб. Некоторые из них, попавшие в опасные места, начали тонуть. Дерево и металл разлетались в разные стороны, люди гибли, окрашивая океан в красный цвет. Уильяма охватил ужас, но он быстро собрался с духом и сосредоточился на своей задаче: сражаться вместе со своими людьми. Он продолжал выпускать стрелы, убивая каждого третьего Железнорожденного, которого мог видеть. Корабль Давоса продвигался вперед. Люди на баллистах пускали стрелы и болты, а люди на палубе помогали им перезаряжаться и подносили боеприпасы. Внезапно рядом с "Черной бетой" появился корабль Железнорожденных, и враги бросили канаты, чтобы захватить корабль. Сир Артур выхватил

меч и начал убивать всех Железнорожденных, которые подходили к нему. Торос зажег свой меч и уничтожал всех, кто нападал на него. Уильям высунулся из Вороньего гнезда с луком наготове и выпустил стрелу в человека, который бросился на сира Давоса. Он выпустил еще одну стрелу в Железнорожденного, но понял, что из Вороньего гнезда ему не удастся сделать точный выстрел. Он схватил колчан и спустился на деревянный помост на мачте, с которого открывался хороший вид на палубу корабля. Уильям начал выпускать стрелы в быстром темпе, сбивая или калеча всех Железнорожденных, которые находились на палубе. Но они продолжали наступать. Квартермейстер начал направлять корабль вперед, когда с другой стороны появился еще один корабль Железнорожденных и начал брать его на абордаж. Уильям увидел, что один из гарпунов зацепился за мачту. Быстро прицелившись, он выстрелил в канат, перерубив его на гарпуне. Несчастный Железнорожденный, перемахнувший через канат, упал в море и утонул. С бортов корабля, словно град, сыпались Железнорожденные. На палубе кипела битва: люди, превосходящие врагов в искусстве владения оружием, отчаянно защищали свой корабль. Уильям, не щадя себя, пускал в ход стрелы, посылая их в гущу вражеской толпы. Десять Железнорожденных пали от его метких выстрелов, но колчан опустел. — Проклятье! — выдохнул он, вскидывая лук на плечо. Взгляд его упал на кучу стрел, разбросанных по палубе. Он схватил веревку, привязанную к платформе, и обмотал ее вокруг своей талии, готовясь спуститься вниз. Внезапно он заметил сира Давоса, загнанного в угол, и, бросив взгляд на веревку, вздохнул. — Вот и все, — прошептал он, и, не колеблясь, прыгнул с платформы. Веревка, обвившая его талию, понесла его вниз по мачте, подобно птице, падающей с высоты. Он перемахнул через палубу, и в тот же миг его нога встретилась с Железнорожденным, который собирался ударить сира Давоса сзади. Сила удара была столь велика, что враг, отлетев назад, рухнул за борт, пропав в морской пучине. Уильям, взмыв в воздух, отступил назад и, вытащив из ножен изогнутый валирийский кинжал, перерезал веревку. Лезвие, будто бы из самого драконьего дыхания, легко прорезало канат, и Уильям, скорчившись от падения, рухнул на палубу.